

НОВОЕ РОЖДАЕТСЯ В ПОИСКЕ

Тесная творческая дружба связывает с театром «Эстония» главного балетмейстера Куйбышевского театра оперы и балета Игоря Александровича Чернышева. Поставленная им в театре «Эстония» «Казнь Степана Разина» привлекла внимание любителей искусства и критиков сплавом музыки, танца и вокала.

Где истоки такого творческого содружества?

Театр «Эстония» привлекает меня творческой атмосферой и творческой дисциплиной, духом поиска, который царит в театре. С искусством эстонского балета я познакомился еще в студенческие годы, когда учился вместе с Хельми Пуур и Вернером Лоо. В свою очередь, моим учеником был Юло Вилимаа. После знакомства с удивительным, на мой взгляд, танцовщиком Тийтом Хярмом я поставил несколько номеров, в которых он солировал. Большое впечатление на меня произвели две постановки Май Мурдмаа — «Дафнис и Хлоя» и «Иоанна тентата». Они близки мне с точки зрения современного балетного языка, поиска новых выразительных средств. В 1975 году я поставил первый свой спектакль в ГАТ «Эстония» — «Антоний и Клеопатра».

Какое впечатление произвели на Вас новые балетные постановки театра «Эстония», в первую очередь «Эстонские баллады» В. Тормиса?

Рождение нового, тем более национального спектакля отрадно в любом театре. А рождение такого — вдвойне. Во-первых, потому, что замечательна музыкальная основа. Вельо Тормис, очень бережно передавая всю прелесть эстонской национальной музыки, в то же время смело и ярко дает современное ее прочтение. Во время постановки «Казни Степана Разина» далеко не все поняли и приняли принцип слияния вокала и хореографии, а не просто участия балета в оперных спектаклях. В «Эстонских балладах» этот принцип нашел хорошее продолжение. Это очень сложный спектакль, потребовавший огромных усилий от всех, кто над ним работал. На мой взгляд, он не свободен от некоторых недостатков и в оформлении, и в режиссерском решении отдельных сцен, а особенно в увлечении «станцовыванием» текста. Но в целом

спектакль интресный и очень нужный, показывающий колоссальное разнообразие и богатство наших национальных культур.

Каковы Ваши дальнейшие планы в области сотрудничества с театром «Эстония»?

Сейчас готовлюсь к постановке одноактного балета «Ромео и Юлия» Берлиоза для творческого вечера Тийта Хярма. Кстати, как и в «Казни Степана Разина», Т. Хярм выступает здесь в двух «ипостасях» — солиста и ассистента режиссера, на плечи которого ложится огромная черновая работа. Очень боюсь, что, став вскоре балетмейстером, он бросит танцевать. Это будет большая потеря для сцены.

Очень привлекает меня тема эпоса «Калевипоэг», но об этом пока подробнее говорить рано.

Беседу вел Л. ШЕР.
(ЭТА).